

БУЛАТ РАХИМЗЯНОВ

МОСКОВСКАЯ РУСЬ И ТАТАРСКИЕ ХАНСТВА В XV—XVI ВВ.

ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Булат Рахимзянов

**Московская Русь и татарские
ханства в XV–XVI вв.**

«Татарское книжное издательство»

2018

УДК 94(47)«14/15»
ББК 63.3(2Рос=Тат)43/44

Рахимзянов Б. Р.

Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв. /
Б. Р. Рахимзянов — «Татарское книжное издательство», 2018

ISBN 978-5-298-03583-5

В этой книге рассматриваются политические отношения между татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды (Большой Ордой и её преемником Астраханским ханством, Крымским, Казанским, Сибирским, Касимовским ханствами, Ногайской Ордой), и Московским царством в XV–XVI вв. «Своей» или «чужой» была Москва в системе наследников Улуса Джучи? Как менялся её статус в татарском мире в течение изучаемого периода? Насколько обоснованны прежние суждения о взаимоотношениях обитателей Татарской Степи и Московской Руси в позднезолотоордынский период? Прав ли был Лев Гумилёв, утверждавший, что Великую Степь и Русь объединял партнёрский союз, или же предпочтительна концепция российской имперской и советской исторической науки о постоянной борьбе между татарами и русскими? Булат Рахимзянов, профессиональный историк, отвечает на эти вопросы на материале аутентичных источников и с широким привлечением исследовательской литературы.

УДК 94(47)«14/15»
ББК 63.3(2Рос=Тат)43/44

ISBN 978-5-298-03583-5

© Рахимзянов Б. Р., 2018

© Татарское книжное
издательство, 2018

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Булат Раимович Рахимзянов
Московская Русь и татарские
ханства в XV–XVI вв

© Татарское книжное издательство, 2018

© Рахимзянов Б. Р., 2018

*Посвящаю памяти моего отца
Рахимзянова Раима Абдрахмановича*

Введение

«Поскреби русского – найдёшь татарина», – гласит известная фраза, авторство которой установить трудно. Почему в этой поговорке так тесно переплетены судьбы этих двух, казалось бы, разных народов?

Прародиной всех татар является Улус Джучи, или, как его часто называют в литературе, Золотая Орда. Это государство оставило в мировой истории значительный след. Примерно с середины XV в. эта империя вступила в период своего распада. На месте прежде единого пространства образовались так называемые «наследники Орды» – татарские ханства и орды, связанные между собой как единой династией потомков Чингис-хана, так и традициями государственного устройства и управления, религией и культурой. И если изучение самой «прародительницы» началось ещё в XIX в. и активно продолжилось в XX–XXI вв., то её наследники не могли похвастаться активным вниманием к своей истории вплоть до конца XX в. Особенно это касается их связей с Московским государством.

Действительно, читая учебники и другие обзорные тексты в свои студенческие годы, я не мог избавиться от впечатления, что если Золотая Орда и была представлена в политической истории Восточной Европы (хотя и находилась в неминуемой и долговременной агонии с 1380 по 1480 г.), то после распада её место на политической карте стало абсолютно вакантным. Какие-то изначально обречённые на скорую смерть и забвение «осколки» Орды всё ещё существовали в политическом пространстве Центральной Евразии, однако их дни были сочтены – на сцену во всём её великолепии уже в XV в. выдвигалась Московская Русь. От Великого княжества Литовского, а также от позднезолотоордынских государств – наследников Улуса Джучи – в моей памяти остались только их названия. Согласно прочитанным мной обзорным текстам, все эти политии очень скоро были поглощены Москвой, и рассматривать их историю подробно не имело особого смысла.

Позже, начав углублённо заниматься историей татарских ханств – наследных государств Улуса Джучи, я понял, что источниковая картина зачастую противоречит постулатам учебников. Стало ясно, что рассматривать события с точки зрения человека, который знает ход истории на 500 лет вперёд своих персонажей, непродуктивно. При таком ракурсе многое упускается из виду.

В числе государств, входивших в состав Улуса Джучи на особых условиях зависимости, был и так называемый «Русский улус» – совокупность княжеств Северо-Восточной Руси, покорённых войсками правителя Бату, которую татарские источники обозначали как единое целое. Из числа этих русских княжеств постепенно выделяется сильнейшее – Московское великое княжество. Вопрос о степени участия Москвы в позднезолотоордынской политической жизни специально в литературе не исследовался. Поэтому данная работа рассматривает связи между татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды (Большой Ордой и её преемником Астраханским ханством, Крымским, Казанским, Сибирским, Касимовским ханствами, частично Ногайской Ордой), и Московским царством.

Эти связи имели две направленности – военную, агрессивную, и мирную, условно «дружественную». Если первой посвящено множество работ, то вторая изучена в значительно меньшей степени. Говорить о схожести Москвы с миром Золотой Орды до определённого момента считалось признаком дурного тона – полагалось, что этим принижается значение русского народа в мировой истории и культуре. Именно поэтому мне было интересно сосредоточиться на мирном аспекте сотрудничества Москвы и её правителей с татарским политическим миром. Основной вопрос, на который я отвечаю в этой книге – была ли Москва «своей» или «чужой» в системе наследников Улуса Джучи? Как менялся статус Московской Руси в татарском мире в течение изучаемого периода?

Для ответа на этот вопрос я использовал следующие источники: дипломатическую документацию, летописи, актовый материал, описи архивов, разрядные и писцовые книги, повествовательные тексты. В подавляющем большинстве это материалы русского происхождения – татарские тексты в основном не сохранились.

Важным источником была дипломатическая документация. Этот источник создавался в Москве; однако он содержит в себе русские переводы с грамот татарских правителей и их приближённых, отправленных в Московское княжество-государство. Дипломатическая документация включает в себя грамоты правителей разных государств друг к другу, описания пребывания татарских послов в Московском царстве, записи о переговорах, указы (инструкции) русским послам и гонцам в татарские государства и их отчёты.

Посольские книги – это подробные отчёты дипломатических лиц, составленные по определённым разделам (статьям). Послы и посланники подробно отчитывались о деятельности посольства в той или иной стране. В основу посольских книг положены ежедневные записи послов о том, что они видели и слышали, сделанные непременно в тот же день. В состав посольских книг входила и программа деятельности посла и его «товарища», пунктуально определённая подробнейшим наказом официальных лиц, где порой были предусмотрены не только вопросы, но и ответы на наиболее вероятные вопросы другой стороны. В состав посольских книг входили и записи о переговорах с иноземными послами и гонцами, происходивших в Московском государстве. Посольские книги содержат информацию по самым разным вопросам – от военных действий до внутреннего положения в зарубежных странах.

Более всего были использованы материалы по связям Москвы с Крымским ханством и Ногайской Ордой. Дополнительные данные были почерпнуты из переписки Московского великого княжества-царства с Османской империей, Великим княжеством Литовским и Коронай Польской. Некоторые временные отрезки за период XV–XVI вв. вообще не покрыты соответствующей посольской документацией – она безвозвратно утеряна.

Для удобства я объясню понимание некоторых принципиальных для книги терминов. В данной монографии под «татарским миром», он же «Степь», я понимаю совокупность всех наследников распавшейся империи – Улуса Джучи, или Золотой Орды, имевших активные внешнеполитические контакты с Москвой. Это так называемые позднезолотоордынские государства. Под «татарами» имеются в виду представители этих государств, включая и ногаев (их обособление происходит только в XVIII в.).

Под термином «юрт» часто понимается территория, выделяемая в управление тому или иному представителю татарского мира московским правителем. В других случаях под «юртом» имеется в виду независимое государство (Казанский юрт, Крымский юрт). Изначально в древнетюркском языке слово «юрт» означало «дом», «владение», «местожительство», «страна», «земля». Юртом могли называть как независимое государство, так и отдельную часть данного государства.

Джучиды – это потомки Джучи, сына Чингис-хана. Дешт, Дешт-и-Кипчак (с араб. – Кипчакская степь) – территория бывшей половецкой степи, завоёванная монголами в XIII в. В тексте данной книги употребляется для обозначения территории бывшей Золотой Орды в XV–XVI вв.

За идею создать эту книгу я хочу поблагодарить писателя Петра Марковича Алешковского. Прочитав мою вторую книгу «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.» (СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2016) и высоко оценив её содержание, он, тем не менее, сказал мне буквально следующее: «Так писать нельзя». Имелся в виду сугубо научный стиль и метод изложения данной книги. Его идея сделать доступный текст для массового читателя мне понравилась. Та книга, которую вы держите сейчас в руках – результат моих трудов в этом направлении.

Глава 1

Первые татары в московском княжестве: от неожиданных гостей к постоянным владельцам

В начале XV в. прежде единое государство Улус Джучи стало распадаться. Этот процесс имел глубокие последствия для всех государственных образований данного региона, включая Московское великое княжество. Начало данного процесса можно отнести к концу 1350-х гг., когда политическая элита Степи была вовлечена в серию разрушительных столкновений в борьбе за джучидский трон, и власть начала постепенно переходить из Сарая – столицы Золотой Орды – в руки клановых лидеров, обретавшихся в многочисленных провинциях распадающейся империи. Несмотря на неоднократные попытки воссоздания единого государства, джучидские ханы Сарая потерпели крах в восстановлении своей независимости. К 1450 г. Сарая как единого центра империи более не существовало.

Упадок Сарая не означал конца джучидского правления в целом. Джучиды покидали бывшую столицу и переносили власть на периферию распадающейся державы, теперь уже в новом для бывших имперских структур статусе. Если ранее Джучиды назначались из Центра в провинции как наместники, то теперь они бежали из Центра в провинции как потерпевшие поражение в сарайских политических играх. Оказавшись в отдалённых районах, некоторые из Джучидов преуспели в восстановлении своих полномочий как правителей, хотя и на региональном уровне. При этом, по всей видимости, мыслили они себя всё же правителями единой империи, которые просто временно потеряли некоторые зоны своего прежнего влияния. По крайней мере, в русских летописях не обозначается ханом («царём») какой части бывшей империи является тот или иной Джучид, они обозначаются просто как «царь» (не «царь казанский» или «царь астраханский»). Они образовали наследные Золотой Орде ханства и орды. Однако степень их автономии друг от друга была весьма условна: некоторые факты говорят нам о глубоких связях между этими образованиями в течение всего XV в., а также и первой половины XVI в., которые ставят их независимость друг от друга под вопрос. Однозначно говорить о полном распаде Золотой Орды на отдельные государства в середине XV в. неверно. Полного распада империи не произошло.

С течением времени система престолонаследия в Улусе Джучи стала меняться: лестничная система (от старшего брата к более младшему и так до окончания генеалогической ветви, только после этого к сыну самого старшего брата) постепенно заменяется прямой системой наследования от отца к сыну примерно со времени правления хана Узбека б. Тогрула (1312–1342 гг.). При этом боковые линии Джучидов оказались отрезанными от прав на трон. Когда центр империи ослаб, появилось много «лишних» Джучидов, не желающих превращаться в изгоев. Более того, четырёхклановая система карачибеков (феодалная знать в Золотой Орде и позднезолотоордынских государствах, занимавшая наиболее видное политическое положение), распространённая в Улусе Джучи, предполагает возможность смены родовых элит. При этом определённые Джучиды были связаны с конкретными кланами. Соответственно в случаях «перетасовки» кланов они «выдавливались» из властной структуры Улуса, вызывая «брожение» и вынуждая их на поиски новых мест для сохранения своего статуса. Примером такого «выдавливания» может служить приход хана Тохтамыша к власти.

Поэтому возникновение джучидских ханств на периферии распадающейся империи было не единственным следствием неурядиц в Сарае. На каждого Джучида, преуспевшего в восстановлении своей верховной власти в провинциях империи, приходилось много других, кому повезло меньше. Они стали изгнанниками, вынужденными искать соглашения с местными властителями бывших регионов империи, среди которых были и московские прави-

тели Северо-Востока Руси, которые после двухвекового подчинения Сараю обнаружили себя в совершенно новой ситуации: они были вынуждены как-то реагировать на потоки хорошо вооружённых татарских беглецов из центральных районов Степи.

Как поведёт себя Москва в этой ситуации, какую тактику изберёт она для контактов с этими беглецами? Чем определялось её поведение – искренними желаниями или вынужденной прагматикой? Каково было соотношение политических статусов двух сторон – московской и татарской – в начале XV в. и его третьей четверти? Вот круг вопросов, на которые я дам свой ответ ниже.

Разгром Тамерланом (Тимур б. Тарагай) Золотой Орды в 1391 и 1395–1396 гг. и усиление междоусобицы увеличили отток татар из Степи в соседние страны. Ибн Арабшах писал, что значительная группа татар ушла к румийцам и русским: «Дела племён Дештских стали ухудшаться да расстраиваться и, вследствие малочисленности убежищ и крепостей, подвергались разъединению и розни... Большая толпа их ушла с Тимуром, которому она стала подвластной и у которого находилась в плену. От них отделилась часть, которая не поддаётся ни счёту, ни исчислению (выделено мной. – Б. Р.) и не может быть определена ни диваном, ни дефтерем; она ушла к румийцам и русским (выделено мной. – Б. Р.) и, по своей злополучной участи и превратной судьбе своей, очутилась между христианами, многобожниками и мусульманскими пленниками... По этим причинам живущие в довольстве обитатели Дешта дошли до оскудения и разорения, до разорения и безлюдства, до нищеты и совершенного извращения»¹.

Турецкий хронист Ибрагим Печеви (1574 – ок. 1649) писал об этом: здесь и далее «Когда пришёл всемогущий Тимур, то часть татар отправил в неволю, других отдал под меч. Некоторые же племена бежали в страны неверных поляков и московитов и там осели»².

Выезды татар, в том числе и Чингисидов, на Русь, в частности в Московское княжество, случались и ранее XV в. Они упоминаются в течение всего времени существования Золотой Орды, т. е. с XIII в. И до этого на эту территорию прибывали отдельные тюркские группы. Однако до описываемых мною событий начала XV в. все татары были крещены или крестились по приезду в Московию. С начала XV в. мы имеем дело с другой ситуацией. Уже не отдельные личности, но целые немалочисленные военные отряды, возглавляемые Джучидами, выходят на Русь «частями» Орды, требуя средств к существованию от московского правителя. Они уже не меняют веру, оставаясь мусульманами (за редкими исключениями, иногда насильственного характера, относящимися к XVI в.). Эти Джучиды, начиная примерно с середины XV в., получают на Руси статус «Джучидов-мусульман Московского княжества», «Джучидов Московии». Они становятся структурным элементом Московского государства, иноконфессиональным включением в православную структуру общества.

Первыми Джучидами, прибывшими в Московское княжество в поисках политического убежища, были сыновья покойного хана Тохтамыш б. Туй-Ходжи, который с 1380 г. до своей смерти в 1404 г. (по другим сведениям, в 1406 г.) был политически активен во всём Дешт-и-Кипчаке. Как известно, постоянным противником Тохтамыш б. Туй-Ходжи был всемогущий эмир – военачальник Эдиге б. Балтычак (Идиге), который пережил Тохтамыш б. Туй-Ходжи, сделав своими главными врагами сыновей хана. Когда «утвердилось дело Дештское за правителем Идику» и Эдиге в конце концов посадил своего «ручного» Джучида на сарайский трон в 1407 г., Тохтамышевичи решили покинуть Степь. Согласно ибн Арабшаху, Джелал ад-Дин и Керим-Берди прибыли на «земли Руси», скорее всего, из территории Булгарского вилайета (административно-территориальная единица) Золотой Орды: «Сыновья Тохтамыш б. Туй-Ходжи разбрелись в стороны: Джелал-ад-дин и Керимберди в Россию, а Кубяк и остальные братья – в Сыгнак»³.

¹ Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. – М., 2003. – Т. 1. – С. 212–213.

² Цит. по: Гришин Я. Я. Польско-литовские татары: взгляд через века. Исторические очерки. – Казань, 2000. – С. 6–7.

³ Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. – М., 2003. – Т. 1. – С. 213.

Трудно понять, что понимал автор арабского текста под «Россией» («земли Руси»). Это могли быть как земли Северо-Восточной Руси (в том числе и Московское великое княжество), так и территория Великого княжества Литовского. Я рассмотрю первую версию.

Вероятно, с целью поимки сыновей Тохтамышша Эдиге двинулся на Русь в 1408 г. Расположившись лагерем около Москвы, он выслал Василию I письмо⁴: «слышание нам учинилося таково, что Тахтамышевы дети у тебя, и того ради пришли есмя ратию».

Русские источники не сохранили никаких следов пребывания султанов в Москве или других княжествах. Однако упоминание в русских источниках ещё не является поводом для недоверия арабским текстам. Не исключено, что пребывание Тохтамышевичей на Руси держалось в строжайшем секрете (Москва отдавала себе отчёт, что при данном фактическом правителе Орды это для неё большой минус). Так или иначе, сведения о поддержке Москвой оппозиции Эдиге могли послужить одной из причин похода.

В мотивации Василия по предоставлению приюта сыновьям хана инициатива, скорее всего, исходила не от него, а от самих Тохтамышевичей, которые не нуждались в разрешении на въезд на подвластные территории, как легитимные наследники трона. При таком раскладе роль Василия была незавидной, он оказывался как бы между молотом и наковальней – с одной стороны, сыновья хана, за которыми сила традиции исходя из правовых норм той эпохи (и вероятность прихода к власти в ближайшем будущем), с другой – фактический правитель Орды (порождение новой позднезолотоордынской эпохи), который не станет церемониться с ослушником. Однако, как это часто бывало во время ордынских походов (и не только на Русь), возникли проблемы в самой Орде, вынудившие Эдиге возвратиться в Сарай. Эдиге в спешке повернул назад, не успев взять у ослушника обязательство выплатить выход за предыдущие годы.

В данной ситуации имелся интересный нюанс, зачастую игнорируемый историками либо рассматриваемый в отрыве от контекста той эпохи. Подойдя к Москве 1 декабря, Эдиге распустил войска по великокняжеским владениям с целью «грабежа». Были взяты Коломна, Переяславль, Ростов, Дмитров, Серпухов, Нижний Новгород, Городец. Два последних города были разорены вторгшимся отдельно от основных сил ордынским отрядом, возглавляемым неким султаном (т. е. Джучидом). Эдиге не спешил при этом атаковать хорошо укреплённый Кремль. Некоторые исследователи пытаются представить причины такого поведения татар (грабёж) их «врождённой» алчностью и дикостью, когда они только и думали, как бы пограбить русские земли. Это не так.

Предпринятый Эдиге «грабёж» в рамках правовых норм XV в. таковым (по крайней мере в глазах татар) не воспринимался. Почему? Ситуация объясняется крайне просто, если вникать в суть ордынско-русских отношений того времени с точки зрения Орды. Василий I задолжал Орде выход за 13 лет – 91 000 руб.⁵ Судя по тому, что эмир не особо рвался атаковать и заранее распустил войска по территории «русского улуса» с целью поживиться, видимо, фактический правитель Орды не особо надеялся на сговорчивость московского князя, который спрятался в Кремле. Он понимал, что, возможно, договориться вновь не удастся, и Василий не «даст ему выхода». В то же время этот выход ему был нужен. И он решил «собрать» его сам, для этого и распустил войска для «грабежа». Таким образом, с точки зрения Эдиге, это был не грабёж, а всего лишь принудительное изъятие недостающего выхода.

Вероятно, сыновья Тохтамышша оставались в Московском княжестве около трёх лет. В 814 г. по х. (1411/1412 гг.), «когда сгущались мраки междоусобиц и перепутывались звёзды между обеими партиями в сумраках Дештских, вдруг, в полном величии власти Джелалиевой, появился (один) из блестящих потомков Токтамышевых» (это был Джелал ад-Дин) и выдвинул

⁴ Текста письма см. в кн.: Горский А. А. Москва и Орда. – М., 2000. – С. 196–197.

⁵ Горский А. А. – Указ. соч. – С. 134.

очередную претензию на трон «из стран Русских»⁶. Источники хранят молчание, где были «расквартированы» Джучиды в течение этих трёх лет, выделялся ли им какой-либо юрт (юрты) или они находились при дворе великого князя (при этом не стоит забывать, что они были не одни, а с семьями (в исламе допускается многожёнство, и как жён, так и сыновей и дочерей у султанов было немало) и военными (в том числе и высшего звена – князьями, которые сами были со своим окружением)). Здесь трудно что-либо предположить, особенно учитывая тот факт, что в то время аристократия Степи ещё не забыла кочевые традиции (как позже выходцы из оседлой Казани, например) и им попросту необходимо было пространство для вылазок на степные просторы. В то же время в более поздние периоды Москва боялась селить выходцев из Степи близко к самой Степи, ожидая, вероятно, их перехода на сторону единоверцев в случае походов последних на Русь.

Я полагаю, в этот период (1400–1445⁷) юрты им не выделялись, так как, скорее всего, сами они воспринимали своё пребывание у русских как кратковременное, мечтая поскорее вернуться в сарайские просторы, и потому они, вероятно, просто перемещались по московской территории со своими людьми, кочуя от пункта к пункту.

В течение 1412 г. Тохтамышевичи преуспели в оттеснении Эдиге от властных позиций в Сарае – зимой 1412 г. Джелал ад-Дин «сяде» в Сарае. Их бывший «покровитель» Василий I совершил в августе 1412 г. поездку в Сарай к «Зелени-Салтану», как к законному наследнику трона Чингис-хана⁸. Однако по приезду он застал на престоле уже другого сына Тохтамышя, Керим-Берди, убившего брата⁹. Тем не менее временно стабильность общеимперских дел была восстановлена. Это было первым путешествием в Сарай для Василия за многие годы неподчинения Орде¹⁰. Василий был, несомненно, лично хорошо знаком с сыновьями Тохтамышя, так как в юности, как и другие русские князья-наследники трона, около трёх лет находился в Орде¹¹.

Политических фигур уровня Джелал ад-Дина и Керим-Берди, являвшихся сыновьями одного из последних могущественных ханов Улуса Джучи, мысливших себя как потенциальных правителей единой ордынской империи, мало интересовала жизнь в «русском улусе». Они обращались к московскому правителю лишь для решения своих кратковременных тактических задач. Для них московская часть Улуса ещё не имела самостоятельного политического значения и ценности, которую она приобретёт для последующих «постояльцев» из Степи. Их мысли были заняты восстановлением единого имперского государства. Невнимание позднейших историков к этим фигурам не говорит об их политической «мелкоте» и никчёмности – это лишь свидетельство перенесения позднейших реалий на события далёкого прошлого.

Москва на данном этапе своего развития была включена в позднезолотоордынскую политику на позициях подчинённой стороны. Мнение её правителей не интересовало представителей татарской стороны. Её влияние на политической сцене Дешт-и-Кипчака едва просматривалось и было минимальным; по масштабам оно было несопоставимым с влиянием Великого княжества Литовского. Возможно, последнее и задавало образцы отношений с Ордой, в дальнейшем заимствованные и видоизменённые Москвой.

К 1425 г. и Эдиге, и Василия не было в живых, и короткий период влияния Тохтамышевичей в Сарае миновал. Наступала эпоха поздней Золотой Орды. Соответственно, на сцену выходили новые политические фигуры. Одним из них был Улуг-Мухаммед, личность, кото-

⁶ Золотая Орда в источниках. Арабские и персидские сочинения. – М., 2003. – Т. 1. – С. 214.

⁷ Последняя дата – дата образования Касимовского ханства, согласно версии автора. См.: Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. – Казань, 2009. – С. 47–65.

⁸ ПСРЛ. – Л., 1925. – Т. 4. – Ч. 1. – Вып. 2. – С. 412; СПб., 1913. – Т. 18. – С. 161.

⁹ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 11. – С. 219.

¹⁰ ПСРЛ. – СПб., 1853. – Т. 6. – С. 139; М., 1965. – Т. 11. – С. 219; М., 2000. – Т. 15. – Стб. 486.

¹¹ Горский А. А. Москва и Орда. – М., 2000. – С. 135.

рая в дальнейшем установит новый вид отношений с московским князем Василием II. Эти отношения приведут к первому длительному поселению Джучидов в Московии и переменам в положении джучидской аристократии Степи и Даниловичей-Рюриковичей относительно друг друга.

Когда Василий I скончался в 1425 г., на территории великого княжества развернулась кровопролитная гражданская война за наследование великокняжеского трона. Смерть Василия I и последующая борьба за престол произошли во время возобновившейся политической неразберихи в Степи. После смерти Эдиге в 1419 г. представители двух противоборствующих ветвей династии Джучи начали многолетнюю борьбу за наследство. К началу 1430-х гг. одному из основных претендентов на власть в Степи, Улуг-Мухаммеду, удалось на время объединить центральные земли империи, включая Крым. Именно в это время (конец 1431 г.) двое основных претендентов на московский великокняжеский трон прибыли к Улуг-Мухаммеду в надежде на поддержку своей кандидатуры верховным сюзереном¹². На тот момент Улуг-Мухаммед являлся верховным правителем западной части империи, полноправным сарайским ханом и, соответственно, сюзереном «русского улуса».

Хан и его администрация не смогли найти понимания со своими же ордынскими оппонентами в данном конфликте. Улуг-Мухаммед (фактически князь Мин-Булат и поддерживавшие его беки-князья) поддержал Василия II, а на сторону его дяди Юрия Дмитриевича встал Ширин, «большой князь» Текина (Тегине) – представитель татарского рода Ширин. Правда фактически Текина не посмел выступить против хана, и таким образом Василий стал легитимным великим князем¹³. Конфликт между Рюриковичами всего лишь затих, но не прекратился, как, видимо, и конфликт между ордынскими силовыми группировками.

Раскол в лагере Улуг-Мухаммеда ярко демонстрирует нам шаткость личных позиций хана во властных реалиях Степи того времени. Примерно к 1435 г. власть Улуг-Мухаммеда была серьёзно оспариваема другим претендентом на единую власть, Кучук-Мухаммедом б. Тимуром. Среди позиций, по которым данный Джучид соперничал с Улуг-Мухаммедом, было и московское наследство. Возможно, Кучук-Мухаммед решил поддержать отпрысков Юрия Дмитриевича (ум. 1434) в конфликте с Василием.

В 1437 г. Кучук-Мухаммеду удалось вытеснить Улуг-Мухаммеда за пределы степной зоны Дешт-и-Кипчака. Князь Айдар, являвшийся представителем клана Кунград (зять Улуг-Мухаммеда), увёл три своих тумена (удела) на левый берег Волги, покинув Улуг-Мухаммеда. Улуг-Мухаммед также вошёл во временный конфликт с кланом Ширин (отголоски ситуации 1432 г. по поводу московского княжения, когда хан отдал приказ в случае неповиновения убить Текину («Тегиня»). Представители клана Мангыт в определённый момент тоже сочли, что Улуг-Мухаммед им более не нужен¹⁴. Таким образом, Улуг-Мухаммед лишился поддержки клановой знати Улуса Джучи, без которой правление было невозможно. Мангыты – родовая знать – выбрали своим ханом Кучук-Мухаммеда, сместив Улуг-Мухаммеда. С 1437 г. (год смещения Улуг-Мухаммеда) и до 1480 г. в Улуг Улусе правили Кучук-Мухаммед и его сын Ахмед.

Это был не первый раз, когда Улуг-Мухаммед вынужден был уйти на периферию. В 1420-х гг. он скрывался в Крыму, а также у князя Витовта в Великом княжестве Литовском. Но к 1437 г. Крым контролировался его противниками, а его давний союзник – великий князь литовский Витовт, был мёртв. Хан и его сторонники решили двинуться на север в верхнеокские земли, имевшие гибкую подчинённость Крымскому улусу, Великому княжеству Литовскому и Москве, к крепости Белев.

¹² ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 12. – С. 15; М.; Л., 1949. – Т. 25. – С. 249.

¹³ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 12. – С. 15; М.; Л., 1949. – Т. 25. – С. 249; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.; Л., 1950. – С. 416; Псковские летописи. – М.; Л., 1941. – Вып. 1. – С. 39.

¹⁴ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. – Л., 1971. – С. 140–141.

Судя по Архангелогородскому летописцу, Улуг-Мухаммед «против города (Белева. – Коммент. Р. А. Беспалова) сел в остроже». По Софийской II летописи хан «постави себе город на реце на Белеве, от хвастиа себе исплет, и снегом посыпа и водою поли, и смерзеса крепко, и хоте ту зимовати»¹⁵. Таким образом, он не занял город Белев, а построил крепость отдельно, на другой стороне речки Белевы¹⁶.

Вероятно, в намерение Улуг-Мухаммеда входил сбор сил для дальнейшей борьбы за сарайский престол. При этом именно из рук Улуг-Мухаммеда Василий II получил ярлык на правление в Москве (1432). Поэтому вероятным представляется, что как максимум изгнанный Чингисид вправе был рассчитывать на гостеприимство и союзничество, а как минимум – на нейтралитет Василия II как сюзерена территорий, на которых находилась построенная им ледяная крепость. Василий, видимо, решил продемонстрировать покорность сарайскому хану Кучук-Мухаммеду и попытался восстать против своего прежнего сюзерена. Василий отказал Улуг-Мухаммеду в поддержке и направил в Белев крупное войско во главе с сыновьями своего дяди Юрия Дмитриевича Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным. В поход были посланы также и московские полки¹⁷. Татарское войско намного уступало русскому по численности¹⁸.

По словам «Казанского летописца», татары «болши надеяся на бога, и на правду свою и храбрость, и на злое умение своё ратное»¹⁹. С одной стороны, на отряды Улуг-Мухаммеда наступали русские, с другой – была холодная, продуваемая ветрами, голодная степь – земли, принадлежащие ханам Кучук-Мухаммеду и Сеид-Ахмеду б. Керим-Берди.

4 декабря 1437 г. русские подступили к крепости. Первое столкновение закончилось успехом русских: «...побиша татар много, зятя царева убиша, и князей много и татар, и в город вгониша их»²⁰. Однако дальше их атака захлебнулась.

Наутро 5 декабря из крепости выдвинулись татарские отряды и начался бой. Русское войско бежало с поля сражения. Войско Улуг-Мухаммеда «побиша руси много». Архангелогородский летописец писал: «И убиша руси добре много, а тотарове все целы»²¹. Согласно данным летописцев, потери русских были значительны. Оставшись в безвыходном положении, татарские воины вынуждены были сражаться не просто за свою жизнь, но и за свои семьи, находящиеся в ледяном городе. А. Г. Бахтин полагает, что отчаяние придавало им дополнительные силы²².

Современники долго помнили «Белевщину»; московская сторона воспринимала эту катастрофу как наказание высших сил: «И превозношения ради нашего и за множество сгрешений наших попусти Господь неверным одолети много вьинство православных христиан, яко неправедне бо ходящим нашим и свое христианство преже губящим, и худое малое оное безбожных вьинство бесчисленое христиан воинство съодоле и изби...»²³.

Конечно, мы не должны читать эти повествовательные пассажи как документальные источники. Однако, полагаю, мы всё же можем извлечь из этих текстов тот факт, что хан напра-

¹⁵ ПСРЛ. – Л., 1982. – Т. 37. – С. 87; ПСРЛ. – М., 2001. – Т. 6. Вып. 2. – Стб. 69–70.

¹⁶ Беспалов Р. А. Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV – начала XVI века // Средневековая Русь. – М., 2014. – Вып. 11. – С. 294.

¹⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1977. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 17.

¹⁸ Подробнее о Белевской битве см.: Беспалов Р. А. Новосильско-Одоевское княжество и Орда в контексте международных отношений в Восточной Европе XIV – начала XVI века // Средневековая Русь. – М., 2014. – Вып. 11. – С. 293–298; Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 104–109.

¹⁹ Казанская история. – М.; Л., 1954. – С. 52.

²⁰ ПСРЛ. – М.; Л., 1949. – Т. 25. – С. 260.

²¹ ПСРЛ. – Л., 1982. – Т. 37. – С. 87.

²² Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 104–109.

²³ ПСРЛ. – СПб., 1859. – Т. 8. – С. 107; М., 1965. – Т. 12. – С. 25.

вился в окрестности Белева в поисках безопасного места, однако мирно отсидеться там ему не удалось.

Был ли поход собственной инициативой сыновей Юрия Дмитриевича либо приказом Василия II, мы сейчас прояснить не сможем, доверять летописям (особенно позднейшим) в этом вопросе не стоит. Я думаю, он всё же был санкционирован Василием. Иначе нелогичным выглядит дальнейшее выступление русских против сыновей Улуг-Мухаммеда в июле 1445 г., когда войска возглавлял уже сам Василий II. При этом сыновья хана действовали от его имени и по его приказу. Вряд ли и Улуг-Мухаммед намеревался оказывать в данной ситуации кому-то помощь, его собственное положение было крайне шатким. Скорее, он просто намеревался переждать в округе Белева время для дальнейшей борьбы за Сарай. Но, видимо, он всё же рассчитывал на память Василия относительно того, кому последний был обязан ярлыком. «Однако он (Улуг-Мухаммед. – Б. Р.) не учёл некоторых особенностей характера великого князя московского. Эту особенность подметил один из современников, позже написавший своеобразную эпитафию на смерть великого князя Василия Васильевича: «Июда душегубец рок твой пришед»²⁴. Возможно, в то время молодой князь ещё не постиг всех премудростей «иудо-душегубства», но уже находился на «сем пути»²⁵. По ряду причин (о которых мы можем только догадываться) Василий решил не поддерживать своего прежнего сюзерена, о чём, видимо, вскоре очень пожалел.

Источники не содержат точной информации о передвижениях Улуг-Мухаммеда в последующие годы, так же как и о его местопребывании, хотя есть предположение, что он находился в районе южной периферии будущего Московского государства²⁶. Однако есть свидетельство, позволяющее предположить, что какие-то соглашения между Улуг-Мухаммедом и Василием могли работать к концу 1444 г. (соответственно могли быть заключены после поражения в 1437 г.). Это летописное известие о наступлении, предпринятом Василием против нескольких городов Великого княжества Литовского зимой 1444/1445 г.: «Тоя же зимы князь великий Василей Васильевич послал дву царевичев на Литовския грады ратию, на Вязму, на Брянск и на иныя грады, безвестно»²⁷.

Кто именно имелся в виду под этими султанами, точно сказать нельзя. Имён летопись не указывает, и вообще, это первое летописное упоминание после 1408 г. о каких-либо царевичах, бывших при великом князе. Под 1445 г. имеется упоминание об одном султанине, бывшем на стороне русских, о Бердедате б. Худайдате²⁸. Его отец претендовал на ордынский престол в 1420-е гг.²⁹ Далее царевичи вновь упоминаются летописцами в следующую зиму. В феврале 1446 г. Василий был пленён своими политическими противниками. Это вынудило его сторонников бежать на запад по направлению к литовской границе. Теперь летописцы говорят уже не о двух, а о трёх царевичах, причём они уже названы поимённо: «А Феодор Васильевич Басенок убеже и с приставом из желез, и пристали к нему многи люди от двора великого князя, и поиде к Литве. А князь Василей Ярославич, шурин великого князя, слышав то, еже учинися зло над великим князем, и поиде в Литву же, и со княгинею и з детми, и со всеми людми; а царевичи три, Кайсым да Ягуп Махметовичи да Бердодат Кудудатович, служыли великому князю, и те ступили на Литовские же порубежья»³⁰.

²⁴ Костюхина Л. М. Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. – М., 1962. – С. 276.

²⁵ Селиверстов Д. А. Белевская битва 1437 года (1) // Золотоордынская цивилизация: сб. ст. – Казань, 2012. – Вып. 5. – С. 310.

²⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч. 1. – С. 13 и далее.

²⁷ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 12. – С. 63.

²⁸ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 32.

²⁹ ПСРЛ. – СПб., 1859. – Т. 8. – С. 92; Горский А. А. Москва... – С. 148.

³⁰ ПСРЛ. – СПб., 1910. – Т. 23. – С. 152–153.

Из этого можно заключить, что второй султан, посланный против Литвы зимой 1444/1445 г., возможно, был одним из этих двух сыновей Улуг-Мухаммеда. Исходя из того, что Бердедат, являвшийся племянником Улуг-Мухаммеда, и один из сыновей хана к зиме 1444/1445 г., возможно, принимали участие в военных кампаниях под предводительством Василия, можно говорить о том, что великий князь и хан, вероятно, достигли какого-то соглашения уже после Белевской битвы 1437 г., полагает исследователь К. Кеннеди³¹.

Мне трудно согласиться с коллегой. При условии существования такого соглашения труднообъяснимы по крайней мере два комплекса событий. Первый – факты военных столкновений: поход Улуг-Мухаммеда 1439 г. на Москву, военные действия у Нижнего Новгорода и Муром в 1444 г., выступление Василия II против сыновей хана в июле 1445 г. Если Улуг-Мухаммед и Василий II составили какое-то соглашение уже после Белевской битвы и согласно этому соглашению сын хана Касим уже после 1437 г. находился на территориях, принадлежащих московскому правителю, то к чему тогда новый конфликт 7 июля 1445 г., Суздальская битва? Второй – наличие султана Мустафы, упоминаемого летописями под 1443 г. Я полагаю, что Василий II не был «впечатлён» поражением и надеялся отделаться от хана в ближайшем будущем.

Ещё одним Джучидом, оказавшимся на землях Северо-Восточной Руси, был некий султан (царевич) Мустафа, который вместе со своими людьми неожиданно объявился в окрестностях Рязани в конце 1443 г. Кем был Мустафа?

Полагаю, что близкую к реалиям версию выдвинул Д. М. Исхаков, который считает Мустафу сыном Улуг-Мухаммеда³². При таком подходе дальнейшие события получают логическую связку. Улуг-Мухаммед, желавший вернуть сарайский трон, распустил своих сыновей по различным степным районам, для контроля хотя бы над частью территории Орды. Пограничный рязанский край явно входил в зону его интересов, как и Нижний Новгород. Вероятно, Мустафа должен был «собрать» выход, который русские князья не выплачивали хану после его оставления Сарая. Идти на Русь просто с целью банального грабежа Джучиду не позволял статус – этим занимались люди более низкого ранга. Так как Улуг-Мухаммед считал себя лишённым трона (и соответственно выхода) незаконно, то логика в его действиях имеется.

Действительно, Мустафа пришёл на Рязань как хозяин – взял большую часть населения в плен и тут же вернул её тем же рязанцам за выкуп. Далее он решил остановиться на постой. Однако ещё до окончания зимы, Мустафа погиб на берегах реки Листань. Никоновская летопись так рассказывает о его судьбе: «Мустофа царевич прииде на Рязань со множеством Татар ратию, и повоева власти и села Рязанския, и много зла Рязани учинил; и отъиде с полоном многим, и ста на Поле, и посылаше в Рязань, продавая им полон. Рязанци же выкупиша своих плененых у Татар. Мустофа же паки прииде в Рязань на миру, хотя зимовати в Рязани; бе бо ему супротивно на Поли, а Поле все в осень пожаром погоре, а зима люта и велми зла, и снези велици и ветри и вихри силни. И того ради миром прииде в Рязань и хоте зимовати в Рязани нужи ради великия. Услышав же на Москве сия князь великий Василей Васильевич и посла противу его князя Василия Оболенского и Андреа Федоровичя Голтыева, да двор свой с ними, да Мордву на ртах, понеже зима бе люта и снежна, а Татарове конми обмерли, и от мраза и студени великия померзли, и бысть в них скорбь многа; а сено велми дорого. А царевич Мустофа былъ тогда в Рязани в граде Переславле; Рязанци же выслаша его из града, он же вышел из града и ста туто же под градом Переславлем. А с Москвы воеводы великого князя Василья Васильевича приидоша на него и сступишася на речке на Листани. Татары же отнюдь охудеша и померзоша, и без конни быша, и от великаго мраза и студени великия и ветра и вихра луки

³¹ Kennedy C. The Juchids of Muscovy: a study of personal ties between émigré Tatar dynasts and the Muscovite grand princes in the fifteenth and sixteenth centuries / Ph.D. dissertation by Craig Gayen Kennedy. – Harvard, 1994. – L. 33–35.

³² Исхаков Д. М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и её наследие. – М., 2002. – С. 63–74.

их и стрелы ни во чтоже быша; снези бо бяху велици зело. И приидоша на них Мордва на ртах с сулицами и с рогатинами и с саблями; а казаки Рязанския такоже на ртах с сулицами и с рогатинами и с саблями з друга стороны; а воеводы великого князя Василья Васильевича с своею силою; а пешаа рать многа собрана на них с ослопы и с топоры и с рогатинами. И бысть им бой велик и силён зело на речке на Листани, ни начаша одолевати христианя. Татарове же никакоже давахуся в руки, но резашася крепко; и много Татар избиша, и самого царевича Мустофу убиша, и князей с ним многих Татарских избиша; а князя Ихмут-мирзу яли, да князя Азбердея, Мишереванова сына, яли и иных многих Татар поимали»³³.

Даже в практически безысходной ситуации ордынцы даже не думали сдаваться: «Татарове же никакоже давахуся в руки, но резашася крепко». Мустафа по традиции пытался доминировать, но ситуация повернулась против него. Сын Улуг-Мухаммеда пал в битве с русскими. Данный факт не мог остаться безнаказанным со стороны хана.

Осенью 1444 г., возможно, в сентябре, состоялся поход татарского войска против мордвы, скорее всего – ответное действие за её участие в сражениях против Мустафы зимой 1443/1444 г. Также татары «приходиша на... Рязанския украины», где и произошла расправа над Мустафой. Далее, зимой 1444/1445 г., Улуг-Мухаммед «приходил ратью к Мурому»³⁴. Вероятно, что не только в последнем случае (когда хан назван по имени), но и в предыдущих действовало войско хана Улуг-Мухаммеда, находившееся зимой 1444/1445 г. недалеко от Рязанского княжества – в районе Нижнего Новгорода.

В дальнейшем мы встречаем хана и его людей в юго-восточных границах Московского великого княжества летом 1445 г.³⁵ Отсюда хан Улуг-Мухаммед пригласил черкесов (адыгов) для участия в военной кампании³⁶, возможно, против бека Али (Али Бека), контролировавшего тогда Казань (этот поход состоится позже этим же летом). Казаки откликнулись на призыв и присоединились к хану в юго-восточном приграничном районе Московского княжества. Черкесы пошли на русский город Лух, в поход, который, согласно русским летописцам, не был санкционирован Улуг-Мухаммедом: «Тое же весны царь Махмет и сын его Мамутяк послали в Черкасы по люди, и прииде к ним две тысячи казаков и, шедше, взяша Лух без слова царева (выделено мной. – Б. Р.), и приведоша полону много и богатства»³⁷.

Успех черкесов придал уверенность Улуг-Мухаммеду: «Видев же царь множество корысти, и посла детеи своих, Мамутяка да Ягупа, в отчины князя великого воевати»³⁸. Возможно, что целью похода была сама Москва, для возобновления вассальных связей Улуг-Мухаммед – Василий II и продолжения выплаты дани. Архангелогородский летописец отмечает, что Махмуд и Якуб пришли из Казани³⁹. Василий своевременно узнал о движении татарского войска и по приказу великого князя русские стали стягивать свои отряды к Суздалью.

Василий II вместе с князьями Иваном Андреевичем Вереиским, Василием Ярославичем и другими воеводами 6 июля 1445 г. вышли к реке Калинке и остановились у Спасо-Евфимиева монастыря, в непосредственной близости от Суздаля. Ожидалось прибытие подкрепления. В тот же день поступило ложное известие о приближении неприятеля. Когда ситуация прояснилась, был дан отбой. Как отмечают многие летописи, вечером этого дня у великого князя была продолжительная пирушка: Василий «ужинал у себя со всею братьею и з бояры, и пища долго ноши (выделено мной. – Б. Р.)».

³³ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 12. – С. 61–62. См. также: Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1977. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 17–18.

³⁴ ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 12. – С. 62.

³⁵ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч. 1. – С. 6–10.

³⁶ ПСРЛ. – СПб., 1910. – Т. 23. – С. 151.

³⁷ ПСРЛ. – СПб., 1910. – Т. 23. – С. 151.

³⁸ ПСРЛ. – М.; Л., 1949. – Т. 25. – С. 395; СПб., 1910. – Т. 23. – С. 151.

³⁹ ПСРЛ. – Л., 1982. – Т. 37. – С. 87.

По всей видимости, после такого веселья физическое состояние русских на следующий день, 7 июля, оставляло желать лучшего. Вскоре пришло известие, что татары переходят реку Нерль. Василий II разослал всем воеводам приказ о выступлении и сам пошёл навстречу татарскому войску. Не успели подойти султан Бердедат б. Худайдат, находившийся в Юрьеве, и некоторые русские князья. Дмитрий Шемяка не откликнулся на 14 обращений великого князя.

Начало сражения складывалось для русских благоприятно, они выдержали атаку татарской конницы. Не добившись существенного успеха, ордынцы применили имитацию бегства. Такая тактика оказалась роковой для русских. Они попали в ловушку. Сражение под Суздалем свелось к сражениям отдельных полков⁴⁰. В битве с сыновьями хана Улуг-Мухаммеда русские были полностью разгромлены, а сам Василий II, верейский князь и другие попали в плен⁴¹. Как отмечают летописи, великого князя «руками яша». Все они были увезены в Нижний Новгород к хану. Это был первый случай в истории Руси-России, когда верховный правитель оказался в плену.

Сам Василий, по трактовке русских летописцев, сражался мужественно, скакал во главе преследующего татарского войска передового отряда и получил многочисленные ранения⁴². Однако именно данная тактика и являлась ущербной, так как при таком подходе главный стратег рисковал личной безопасностью, а соответственно и всем командованием. Данной практики в татарской тактике военных сражений никогда не присутствовало. Полководец всегда руководил военными действиями на удалении от поля битвы, не вступая в бой лично. В результате управление войсками осуществлялось оперативно.

Успех татар был впечатляющим и получил известность далеко за пределами Руси. О поражении Василия II и его пленении узнали в Литве и Польше⁴³. Разгром русских под Суздалем, известная как «Мамотяковщина», ещё долгие годы (1470–1490-е) вспоминалась на Руси⁴⁴. Помнили о ней и татары. Даже в 1538 г. крымский хан Сахиб-Гирей I б. Менгли-Гирей предупредил малолетнего Ивана IV, угрожая ему походом на Москву: «С великим царём с Магмедом (хан Улуг-Мухаммед б. Ичкеле-Хасан. – Б. Р.) с упокоиником, з дедом нашим из Суздаля прадед твой Василей бился с ним да и в руки ему попал жив. И в те времена мочно было нашему деду твоего прадеда убить, а Московское государство с сею землею взяти, ино такова ему сила была и мочь. А он его простил, и горсти крови пощадел, и все то презрел и Москву ему опять отдал»⁴⁵.

Неудивительно, что такое неординарное событие привело и к столь же неординарным последствиям.

В начале октября Василий был отпущен в Москву с большим татарским эскортом, после обещания выплатить хану большой выкуп⁴⁶. Как результат этого выкупа было образовано Касимовское ханство⁴⁷. Как мы видим из летописных текстов, летом 1445 г. Якуб находился со своим отцом. Поэтому, чтобы оказаться среди султанов, которые двинулись в литовском направлении в феврале 1446 г., он, согласно логике, должен был бы прибыть в Московское княжество после лета 1445 г. Очень вероятно, что он являлся одним из татар, сопроводивших

⁴⁰ См.: Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 104–109.

⁴¹ ПСРЛ. – М., 2000. – Т. 15. – Стб. 492; М., 1965. – Т. 30. – С. 134; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.; Л., 1950. – С. 426; Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1977. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 18.

⁴² Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 117.

⁴³ Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его Хроника). – М., 1966. – С. 208, 225.

⁴⁴ Бахтин А. Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 117.

⁴⁵ РГАДА. – Ф. 123. – Оп. 1. – Кн. 8. – Л. 492–492 об. (Цит. по: Флоря Б. Н. Две грамоты хана Сахиб-Гирея // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – М., 2001. – Вып. 10. – С. 239).

⁴⁶ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 34 и далее.

⁴⁷ См.: Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. – Казань, 2009. – С. 47–65.

Василия в Москву осенью этого года из лагеря Улуг-Мухаммеда. Брат Якуба, султан Касим, согласно данным русских летописей, отсутствует в лагере хана летом 1445 г., что может служить основой для предположения, что он мог являться вторым султаном, посланным зимой 1444/1445 г. против литовцев, и что после этого он находился на территории Московского княжества, пока Василий находился в плену у Улуг-Мухаммеда.

Казалось бы, источники вполне недвусмысленны: с 1446 г. и далее Касим и Якуб остаются союзниками Василия, участвуя в кампаниях на его стороне, причём как против русских, так и татар. Как мы уже видели выше, два брата покинули Московское княжество в феврале того же года, вместе с другими сторонниками Василия, когда тот оказался в плену у своих русских противников. На тот момент они решили двинуться в южном направлении, в сторону черкасского анклава казаков, видимо, чтобы обдумать свои дальнейшие шаги. К концу года, по-видимому, им стало известно, что Василий вновь на свободе и предпринимает шаги по возвращению великокняжеского престола. Помня о своём прошлом альянсе с ним, а также, по-видимому, по причине отсутствия перспектив каких-либо других многообещающих кампаний, Касим и Якуб вместе со своими военными отрядами отправились на территорию Московского княжества в поисках своего старого союзника и данника Улуг-Мухаммеда, Василия⁴⁸.

Согласно летописной реконструкции событий, по пути они наткнулись на другую группу сторонников Василия II во главе с князем Василием Ярославичем, базировавшемся в Литве, которые, приняв татарский отряд за врагов, начали стрелять в них из луков. Во время недолгого затишья, по русским летописям, татары постарались выяснить, кем являются их противники: «По сем же Татарове начаша Руси кликати: «Вы кто есте?» Они же отвешаша: «Москвичи. А идем с князем Васильем Ярославичем искати своего государя великого князя Василья Васильевича, сказывают уже его выпущена. А вы кто есте?» Татарове же рекоша: «А мы пришли из Черкас с двема царевичема Махметевыми детми, с Касымом да с Ягупом; слышали бо про великого князя, что братиа над ним израду учинили, и они пошли искати великого князя за преднее его добро, и за его хлеб, много бо добра его до нас было. И тако спешесе и укрепившесе меж себя, поидоша вкупе, ищущи великого князя, како бы помочи ему»⁴⁹.

В Ярославле объединённые татарско-русские силы нагнали Василия, и с этого момента чаша весов в гражданской войне решительно качнулась в сторону Василия II⁵⁰. К февралю 1447 г. Василий захватил Москву, и к следующему лету его враги уже просили о мире. Условия мира содержали много уступок Василию. Один из пунктов специально касается татар, которые упомянуты рядом с самим великим князем и двумя другими московскими князьями: «А в сем нам перемирие на князя великого Василья Васильевича, и на князя Михаила Андреевича, и на князя Василья Ярославича, и на царевичев, и на князей на ордынских, и на их татар не ити, и не изгонити их, не пастися им от нас никоторого лиха»⁵¹.

Тот факт, что султаны стоят в грамоте сразу за русским князем и двумя его ближайшими родственниками-союзниками Даниловичами-Рюриковичами, говорит нам о высоком статусе джучидской аристократии в политической структуре Московского княжества, а также о значительности их военного вклада в победу Василия в гражданской войне. Сам факт упоминания того, что противники Василия были обязаны отказаться от любых посягательств на царевичей, их князей и людей, указывает нам на то, что московские власти рассматривали пребывание данных Джучидов на своей территории не как кратковременное.

Действительно, это пребывание стало долговременным. Когда весной 1449 г. противник Василия Дмитрий Шемяка нарушил договор и двинулся к Коломне, «царевичи со всей их

⁴⁸ Kennedy C. The Juchids of Muscovy. – L. 36.

⁴⁹ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 40–41.

⁵⁰ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 41.

⁵¹ ДДГ. – М.; Л., 1950. – С. 141. Приблизительно датирована июлем 1447 г.

силою» вновь присоединились к великому князю для того, чтобы вновь отбить атаку конкурента на их союзника⁵². Чуть позже, в этом же году, люди хана Сеид-Ахмеда («скорые Татарове Седихматовы») произвели набег на московские территории в бассейне реки Пахры. Когда Касим, базировавшийся на тот момент в Звенигороде, прослышал про это, он выдвинулся против людей хана⁵³. Вскоре после этого, в январе 1450 г., два султана вновь появляются на политической сцене в рядах сторонников Василия, выступая против Шемяки⁵⁴. Осенью этого же года планировался ещё один рейд из Степи на московские территории – «Малыи Бердеи улан и иные с ним князи с многими Татары». Василий, который находился в это время в Коломне (очевидно, с Касимом), вновь выслал против татар царевича Касима с его людьми, вместе с которым были местные во главе с Константином Беззубцовым⁵⁵.

Вероятно, изначально хан Улуг-Мухаммед не собирался надолго обосновываться в московских пределах: он предполагал использовать бывшие имперские территории только для того, чтобы набраться сил и продолжить борьбу за Сарай. Однако судьба рассудила его планы иначе. Успешно использовав благоприятно сложившуюся для него политическую конъюнктуру, хан образовал прямо на территории Руси административную единицу, на которую имел немалое влияние.

Итак, распад Улуса Джучи выразился в числе прочего и в появлении на территории формирующегося Русского государства особого татарского владения: субъективным результатом гражданской войны 2-й четверти XV в. на территории Московского великого княжества оказалось образование в 1445 г. на смежных землях Рязанского и Московского княжеств Касимовского ханства, созданного на невыгодных для Москвы условиях. Его образование не было добровольной мерой со стороны Московского княжества: Касимовское ханство возникло в силу условий выкупа, который был обещан московским великим князем Василием II хану Улуг-Мухаммеду в 1445 г. после поражения русских под Суздаlem.

Анализ событий 1-й половины XV в. позволяет сделать вывод о том, что вплоть до середины XV в. у правителей Северо-Востока Руси попросту не было военной мощи, чтобы постоянно противостоять ханам. Они прекрасно понимали, что отдельные эпизоды неповиновения с их стороны повлекут за собой ответные акты, и что в целом они проигрывают в военном отношении представителям Орды и кочевому миру Степи. Это не означало, что каких-то актов неповиновения с их стороны не было вообще – пример султана Мустафы, который пал жертвой политических метаний Василия II, очень хорошо подтверждает это.

Однако факты открытого и жёсткого противостояния Орде не встречаются нам более на протяжении всего XV в. Смерть султана Мустафы – единственный зафиксированный в источниках не только за XV в., но и за XVI в. случай, когда представитель династии Чингис-хана был умерщвлён русскими. Битва на реке Листань показывает, что при наличии других политических реалий, нежели реалии XV–XVI вв., московские правители могли бы воспротивиться притоку Джучидов на свою территорию.

⁵² Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 42.

⁵³ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 43.

⁵⁴ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 43; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч. 1. – С. 22–23.

⁵⁵ Иоасафовская летопись. – М., 1957. – С. 44; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч. 1. – С. 23–24.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.